

01.06.24

ИГРА НА ВЫБИВАНИЕ

О ТОМ, КАК КИТАЙСКИЕ НЕФТЯНЫЕ КОМПАНИИ ЗАВОЕВЫВАЮТ БЛИЖНИЙ ВОСТОК

Буквально недавно произошли знаковые события для иракского нефтяного сектора и китайско-иракских отношений. На последнем раунде распределения блоков на нефтегазовые месторождения семь компаний из КНР выиграли право вести разведку и добычу ресурсов на 10 площадках.

В этом китайские компании даже обогнали, собственно, иракские. Компания KAR Group из Иракского Курдистана будет вести работу лишь на двух месторождениях. Но еще интереснее, что китайцы оказались единственными иностранцами, принимавшими участие в тендере. И это несмотря на то, что во время недавней поездки в США премьер-министр Ирака Мохаммед Шиа Ас-Судани провел специальную встречу с представителями американского бизнеса. Однако, понимая, с какими трудностями и неприязнью местного населения им придется столкнуться, все крупнейшие американские компании от участия в проектах отказались.

Ранее от иракских проектов хотела отказаться и британская BP – в 2022 году она пыталась продать свои активы китайской государственной компании. Однако власти в Багдаде сумели отговорить ее от этого, считая, что в долгосрочной перспективе необходимо поддерживать баланс иностранного присутствия в нефтяном секторе. То же касается и российского «Лукойла», пытавшегося продать свое месторождение «Западная Курна – 2» китайской Sinopet в 2021-м. Однако и российскую компанию иракское руководство убедило остаться. Но с новыми месторождениями у иракцев выбор невелик – компании из КНР забирают себе всё большую долю рынка.

Таким образом, китайский бизнес всё лучше закрепляется на Ближнем Востоке. Это объяснимо: на фоне роста внутреннего энергопотребления и развития нефтехимической промышленности КНР значительно нарастила импорт нефти – с 2010 по 2022 год он увеличился более чем в два раза, при этом большая часть этого роста пришлась именно на арабские страны. В 2023-м в топ-5 стран, из которых КНР импортировала наибольшее количество нефти, вошли Саудовская Аравия, Ирак и ОАЭ.

Со временем китайские компании стали не только импортировать арабскую нефть, но и стремиться ее извлекать. Так они получают возможность контролировать весь процесс: от добычи из скважины до переработки на НПЗ. Еще в 2017 году китайская государственная нефтяная компания CNPC приобрела долю в 8% в самой большой концессии на добычу нефти в ОАЭ, ZhenHua Oil – еще 4%.

С другой стороны, с Саудовской Аравией КНР стала выстраивать связи иначе. Поскольку законодательство королевства не позволяет иностранным компаниям заниматься разведкой и добычей нефти, саудовского нефтегазового монополиста Aramco начали привлекать во внутрикитайские проекты. В 2023-м Aramco подписала

два договора об инвестициях в предприятия КНР. Первый подразумевает строительство к 2026 году НПЗ и нефтехимического завода в северо-восточной провинции Ляонин, а второй – продажу саудовцам 10-процентной доли в частной нефтехимической компании Rongsheng Petrochemical. При этом последняя сделка также включала в себя соглашение о поставках 480 тыс. баррелей в день на один из НПЗ компании в течение 20 лет. Еще одна сделка – о покупке 10% в НПЗ китайской Shandong Yulong Petrochemical Company – сейчас обсуждается. Таким образом, китайские компании обеспечивают себе стабильность энергопоставок, а саудовская – стабильный спрос.

С другой стороны, все эти проекты отлично вписываются в долгосрочную китайскую внешнеполитическую и внешнеэкономическую стратегию – проект «Один пояс – один путь» (ОПОП, в СМИ также встречается название «Пояс и путь»). В нем Ближнему Востоку, находящемуся на перекрестке торговых путей между Азией, Европой и Африкой, отводится особая роль. В той или иной степени в него уже вовлечены Оман, ОАЭ, Саудовская Аравия, Ирак, Иран, Израиль и многие другие страны. При этом всех их объединяет выгодное географическое положение – выход к морю и наличие хорошо развитых портов.

Портовая инфраструктура наряду с нефтегазовыми проектами – одно из основных направлений китайской экономической экспансии на Ближний Восток. Лучше всего это заметно на примере Омана, который считается одним из основных экспортеров нефти в КНР – туда отправляется 80% отправляемого султанатом за рубеж черного золота. Строящийся на побережье Индийского океана оманский порт Дукм получил особый статус в рамках китайской инициативы «Пояса и пути». В 2017 году КНР представила десятилетний план инвестиций в промышленную зону вокруг порта объемом \$10,7 млрд. Китайские компании планируют построить там заводы на общую сумму \$3 млрд, в том числе НПЗ, чтобы перерабатывать импортируемую нефть прямо на месте добычи.

Еще более амбициозные планы по развитию транспортного сектора у КНР могли быть как раз в Ираке. В прошлом году страна объявила о планах в отношении так называемой «Дороги развития» – проекта по строительству новых авто- и железных дорог, который свяжет Турцию со странами Персидского залива через территорию Ирака. Руководство в Багдаде стремилось привлечь КНР к финансированию проекта и сделать его частью программы ОПОП, однако в итоге проект стоимостью \$17 млрд будут финансировать ОАЭ и Катар.

Китайские компании всё глубже закрепляются на Ближнем Востоке. Этот процесс сталкивается с противостоящим давлением западных стран и предпочтениями местных правительств, однако факт остается фактом – ресурсы китайских компаний часто превосходят ресурсы всех остальных. Укрепляя энергетическое партнерство со странами региона, КНР одновременно устанавливает и более тесные политические отношения. В набирающем обороты противостоянии с США надежность энергетических поставок с Ближнего Востока, обеспеченная политической дружбой с ближневосточными правительствами, может сыграть важную роль.

Впервые опубликовано "Известиями": Адрианов А. Игра на выбивание. *Известия*. 21.05.24. <https://iz.ru/1699857/artem-adrianov/igra-na-vybivanie>

Источник: **Игра на выбивание**

ОБ АВТОРЕ

Артем Адрианов

Исследователь ИМИ МГИМО

Местоположение: Москва, Россия

Сфера компетенций: Ближний Восток, Северная Африка

Область экспертизы: Специалист по арабским государствам Персидского залива.

Профессиональный опыт: Выпускник МГИМО МИД России (программа «Международное гуманитарное сотрудничество и внешние связи регионов»).

